

Современная драматургия стала "сериальной"

1 сентября Новгородский театр для детей и юношества "Малый" открыл юбилейный, 15-й сезон. Казалось бы, совсем недавно небольшая компания молодых людей, вчерашних выпускников питерских театральных вузов, решила создать в маленьком провинциальном городе альтернативную труппу. И вопреки мнению скептиков, что такой театр не продержится и года (не было помещения и денег), "Малому" удалось не только выстоять и выиграть в борьбе за зрителя, но и получить европейскую известность. О том, как это удалось, рассказывает художественный руководитель театра Надежда АЛЕКСЕЕВА:

— Говорят, во всем мире театры переживают кризис. А вы сделали ставку на детей и выиграли. Почему? В России растет новый зритель?

— Самый мощный проект прошлого года — "Евгений Онегин". Мы возили его в Псков на Пушкинский фестиваль. Надо сказать, Псков произвел тягостное впечатление — все как-то неухоженно, люди живут бедно, работы нет, театр, в котором мы играли, разваливается. Но как нас принима-ли!

А вот с "Красной Шапочкой" получилось по-другому. В этом спектакле у нас на сцене построен специальный подиум, и "играют" только две голыши, на которые надеты красивые шапочки. Они переживают, рассказывают о ситуациях, в которые попадали... В общем, в этом спектакле мы решили затеять с маленькими зрителями своеобразную игру, которая соответствовала бы уровню детской фантазии. И дети, пришедшие на спектакль, были абсолютно счастливы. А вот их мамы пережили, мягко говоря, шок. Спрашивается, что такого мы показали? Ну сами подумайте, как я могу одеть 30-летнюю актрису в коротенькую юбочку и сказать, что это маленькая девочка? Это же гипертерифицированное вранье, и маленький зритель это отлично чувствует! Кроме того, хочется как-то удивить детей, а с современными мультфильмами, диснейлендами и компьютерными технологиями театру тягаться трудно. Однако родители, которые приводят детей на спектакль, не хотят этого понимать, не хотят думать.

У людей сложилась определенная традиция: искусство — это то, что я

уже знаю. А я считаю, что надо разделять искусство и ремесло. Искусство — это всегда путь в неизведанное, создание чего-то с нуля. И поэтому результат бывает трудно прогнозировать. Я не люблю, когда наш театр называют экспериментальным. В театр надо ходить, чтобы удивляться.

— А вообще какого возраста ваш основной зритель?

— Сейчас наблюдается такая ситуация: студенты ходят в наш театр, маленькие дети ходят, а подростков в зале почти нет. А происходит это потому, что до определенного возраста мамы водят детей в театр, потому что вроде бы так нужно, а лет с 10 воруют: все, теперь ходи везде сам. И подростки ходят — в компьютерные клубы. А мне кажется, не так важно ходить в театр маленьким детям, как подросткам. Ведь переживая вместе с актерами какую-то драму, они как бы моделируют ситуацию, приобретают опыт, который потом будет крайне необходим. Это можно сравнить только со сказкой, которую мать рассказывает ребенку на ночь. Например, наш спектакль о Минотавре "Лабиринт" поставленный швейцарским режиссером Кириллом Тиссо, — это опыт жизни существа, не похожего на других, в обществе.

Кстати, это была очень сложная премьера. Очень трудно притирались две разные культуры — наша и швейцарская. Наши актеры отличаются от зарубежных тем, что им надо все понять, они отстаивают свою точку зрения. И скажу прямо, это спектакль для любителей думать.

— Театр много гастролирует за рубежом. Как вас там принимают?

— У нас была великолепная поезд-

ка в Болгарию. Мы возили туда спектакль "Синдбад и К⁰", и честно скажу, такой восторженной реакции на него я не видела нигде. Там было много итальянцев, которые кричали: "Вива, Россия!" Странно, но в Новгороде зрители на него почти не ходят, им непонятно, почему актеры на сцене 50 минут молчат. Приходится объяснять, что есть такое искусство — пантомима. Зато за рубежом этот спектакль востребован, осенью повезем его на фестиваль в Латвию. Спектакль "Бестолковые люди" на Рождественском фестивале в Санкт-Петербурге завоевал два приза.

— Расскажите, что ждет зритель в новом театральном сезоне? Какие сюрпризы преподнесет фестиваль "Царь-Сказка"?

— Несмотря на то, что "Царь-Сказка" проходит раз в два года, как только мы заканчиваем один фестиваль, тут же начинаем готовиться к следующему. Поэтому в прошлом сезоне было много важных для нас встреч и проектов. Нынешний фестиваль полностью "развернут" к Европе, по крайней мере на сегодня планируется участие всего двух российских театров. Зато придут коллективы из Болгарии, Швейцарии, Италии, Германии, Латвии, Сербии, Венгрии, а также из Индии и Аргентины. Главная наша задача — объединить разные народы, языки, культуры. Надо сказать, что для нашего театра "Царь-Сказка", а также зарубежные гастроли — это прежде всего возможность открыть для себя что-то новое, лучше ориентироваться в современном театральном процессе.

Много полезных контактов у нас завязалось на фестивале в Штутгарте. Во-первых, мы нашли там членов жюри будущего фестиваля, во-вторых, пригласили очень интересную мультимедийную компанию — два британца, чех и норвежец организовали театр. Живут в Британии, репетируют в Чехии, а финансовый штаб — в Норвегии. Играют как боги! Они привезут к нам спектакль "Мое долгое путешествие домой".

Совсем недавно мы посетили крупнейший фестиваль культуры в Венгрии. Для нас эта поездка очень

важна, потому что венгерского театра мы не знаем вообще. Теперь у нас налажены контакты, и весной в Новгороде пройдет Венгерский сезон, на котором будет представлено сразу несколько коллективов. Хотим удивить зрителя спектаклем современного танца, которыми сейчас сильна Венгрия.

Что касается премьер, их будет четыре. "Огниво", премьера которого состоялась 11 — 12 сентября, — это музыкальная сказка, там звучат аккордеон, гитара, барабан, принцесса танцует на пуантах.

Кроме того, будет современная драматургия — пьеса Луиджи Лунари "Трое на качелях". Ее премьера состоится в конце октября, мы думаем приурочить ее ко дню рождения театра.

— Надежда, казалось бы, вы даете новгородцам столько возможностей узнавать что-то новое. Почему же они так плохо воспринимают современное прочтение пьес?

— Да, подобное положение вещей есть, и оно меня очень огорчает. Но надо помнить, что по статистике в России всего 25 процентов граждан регулярно ходят в театр, а в Новгороде эта цифра еще меньше, думаю, процентов 10.

К сожалению, современная драматургия, даже театральная, стала "сериальной". Ну не рождается у нас ничего интересного! Поэтому в основном мы ориентируемся на хорошую классику, только подача ее должна быть современной.

Я люблю Новгород, и мне обидно, что центр российской культуры становится обычным уездным городом. Мы не претендуем на то, чтобы быть столицей, но наши люди должны ориентироваться в том, что происходит в современном культурном мире, а не жить только гордостью, что они потомки Великого города с великими культурными традициями.